

С.П. Щавелев
ВОЗМОЖНОСТИ И ОПАСНОСТИ ТАК НАЗЫВАЕМОЙ
НАРОДНОЙ МЕДИЦИНЫ

Курский государственный медицинский университет, каф. философии

Резюме. В научном и особенно в учебном изложении истории медицины повсеместно и постоянно преувеличиваются возможности и историко-культурное значение так называемой народной или же традиционной медицины. Обращается внимание почти исключительно на ее отдельные рациональные моменты, которые с какими-то поправками были заимствованы медициной научной, технологической. На самом деле в условиях цивилизации оправдала себя малая часть врачебных практик разных народов Земли — прежде всего, в области фитотерапии, физиотерапии (парная баня и т.п.), мануальных приемов. Всё остальное содержание давно устаревшего врачевания представляет собой в лучшем случае паллиатив, а в худшем — медицинский оккультизм первобытного толка. Эти оценки объективно подтверждаются данными антропологов и археологов о болезнях и средней продолжительности жизни людей эпохи камня и раннего металла; сведения этнологов о степени инфицированности всех без исключения архаичных социумов Земли.

Ключевые слова: история медицины, традиционные практики этнического врачевания, медицинский оккультизм, палеомедицина по данным археологии.

Истоки так называемой «народной», или же традиционной медицины восходят к тем доисторическим временам, когда наш предок, руководствуясь полуживотными инстинктами, пытался облегчить свои болезненные состояния, прибегая к помощи природных средств. Древние люди, что подтверждается этнографическими исследованиями носителей традиционных культур и даже кое-какими археологическими находками, превосходили нас, людей так или иначе цивилизованных, в способности видеть мельчайшие детали и связи природы, улавливать их тонкие влияния на жизнь человека. В архаичной картине мира человек — естественная частица природы, с которой он связан неразрывно. Отсюда понятно, почему в народной медицине целебными свойствами обладает всё, что окружает человека и с чем он взаимодействует: травы, листья, цветы, корни, плоды, молоко и кровь животных, минералы, смолы, глины, многое другое; то есть сама Земля и все природные стихии.

Столетие за столетием, в мириадах проб и ошибок отбирались крупницы реальных знаний, действительных средств и способов лечения. Лечебная помощь раньше всего стала оказываться при травмах, родах, уходе за новорожденными, функциональных хворях вроде простуды, ревматизма, артрита и т.п. состояний. Позднее возникли некоторые специальные приёмы лечения различных заболеваний с явно выраженными внешними признаками. Арсенал лекарственных средств, используемых в народной медицине, насчитывает около десяти тысяч видов — растительного, животного происхождения, а также минералов.

В народной медицине есть качественное своеобразие и свои отдельные достоинства, которых нет и не может быть в медицине научной, современной. Среди

них — длившийся тысячелетия широчайший поиск целебных средств по всему полю реального мира; отсутствие каких-либо формальных ограничений по выбору средств и методов лечения; глубина истории, в которой совершался скрупулёзный практический отбор рационального медикамента. Вместе с тем, обыденное сознание, сколь угодно умудрённое вековым опытом, скользит по поверхности явлений; оно обречено заполнять мифами представления об их сущности и действительных причинах. Так, причинами болезней шаманское сознание полагает чьи-то вредоносные заклинания, злых духов, «порчу» путём «сглаза» и прочую чепуху. Сами болезни представляются в антропоморфном виде — женщин-лихоманок, иных демонов.

По сравнению с народной, научная медицина сравнительно молода. Ей лет двести. Все её действия находятся под постоянным контролем общественности и управленческих структур, что в некоторых случаях заметно сужает свободу поиска и эксперимента. Отмечаются практически все средства и способы лечения, которые кажутся странными учёным, противоречат современному научному сознанию. Синтезированные лекарственные средства, даже при тщательных клинических испытаниях, не проявляют сразу всех своих побочных эффектов, отрицательных и положительных. Таковые обнаруживаются иногда через десятилетия массового применения. Скажем, известная виагра первоначально предназначалась отнюдь не для увеличения мужской потенции; этот эффект оказался зафиксирован у неё как побочный.

Современная медицина всё более превращается в мощную, всесторонне оснащённую ремонтную базу человеческих тел. По лечению многих болезней существуют хорошо отработанные технологии, гарантирующие успех с высокой долей вероятности. Всё это приводит к тому, что классическое требование медицины — лечить не болезнь, а больного во всей его уникальной индивидуальности — на практике осуществляется всё реже. Народная медицина, напротив, держится на строгом, хотя бы по форме общения, индивидуальном подходе. Знахарь обращается к больному интегрально, как к личности. А медицина официальная волей-неволей обращает своё внимание на заболевший орган, какую-то часть организма.

Зато научная медицина позволила ликвидировать целый ряд тяжелейших эпидемий, уверенно излечивать большинство остающихся недугов и реально облегчать страдания любого рода пациентов. В итоге с помощью научной медицины в развитых экономически и политически странах средний возраст жизни населения вырос едва ли не вдвое (по сравнению с доиндустриальной эпохой) и продолжает расти. Ничего этого не в состоянии была добиться народная медицина за все тысячелетия своего существования. Она, по сути, только консервировала страдания больных людей и сокращала им жизнь. Абсолютно все объяснения причин и природы заболеваний, предлагаемые знахарями, носят фантастический характер, основаны на чистой мифологии. Средствами народной медицины возможно облегчить сугубо функциональные расстройства (вроде простуды, диареи, несложных травм да

бородавок). Сколько-нибудь серьёзные структурные поражения организма в кардиологии, онкологии, психиатрии и т.д. не поддаются никаким знахарям, да и новомодным целителям без диплома.

В фундаментальном исследовании по исторической антропологии и медицинской археологии «*Homo sapiens. История болезни*» академика РАН А.П. Бужиловой [1] суммированы данные о средней продолжительности жизни людей в разные эпохи. В каменном веке она была самой короткой: ниже 20 лет у австралопитеков; ниже 23 у неандертальцев; чуть выше 26 у первых кроманьонцев (сапиенсов); 31–32 года в эпохи верхнего палеолита (охотники на мамонтов), мезолита и неолита. С периодов раннего металла (бронзы, железа — первые земледельцы и скотоводы) и до позднего Средневековья таковая составляла около 35 лет для мужчин и около 30 лет для женщин. В любом из этих социумов старики, конечно, встречались, но их насчитывалось абсолютное меньшинство. Долгожителей (в наших современных представлениях) в далёком прошлом никогда не было. Только с конца XVIII в., то есть по ходу промышленной революции, в условиях индустриальной цивилизации эти показатели достигли соответственно 70 и 75 лет. Решающую роль в этом достижении сыграли возможности научной медицины и гигиены (в первую очередь вакцинация, асептика, анестезия, иная фармакология). Женщины, по крайней мере, сумели превзойти «сильный пол» по продолжительности жизни только при правильной постановке родов и резком снижении младенческой смертности в Новое время, когда в Англии организовали первые родильные дома и привели их в санитарное состояние.

Конечно, официальная медицина способна изучать накопленный опыт народного врачевания (приёмы, средства, субстанции), извлекая рациональное из прошлого, или критически оценивать вновь появляющиеся находки современных самородков-врачевателей.

Народная медицина предельно консервативна — рецепты в ней передаются от поколения к поколению без особых изменений. А научная медицина постоянно развивается. Пределов её роста не просматривается. Например, с помощью нанотехнологий станет возможным транспортировать лекарство (скажем, антибиотики) точно в тот орган, даже его фрагмент, который нуждается в излечении. В трансплантологии уже пересаживают или моделируют технически почти все органы и функции организма, кроме мозга и глазного яблока, но и с ними ведутся обнадёживающие разработки. Недавно поставлен в практическую плоскость вопрос о пересадке головы с безнадежно поражённого остального тела на тело донора. Эта технология ждёт одобрения общественности, активистов биоэтики.

Конечно, заметное продление жизни вывело на свет божий такие болезни, которых раньше почти не знали (синдромы Альцгеймера, Бехтерева, Корсакова и т.п. характерны в основном столь престарелым людям, которых просто почти не было в предыдущие эпохи). Однако эта понятная плата за медицинский прогресс не может

привести к его замедлению. Это было бы аморальным по отношению к новым когортам пациентов.

Как всякий спонтанный, стихийный процесс, народную медицину невозможно ни запретить, ни искусственно стимулировать в развитии. Запрет на врачевание без диплома и требование лицензирования некоторых народных приемов врачевания остаются на бумаге. Вопреки закону, в нашей стране множество знахарей открыто ведут приём пациентов, прикрываясь патентами предпринимателей по оказанию «услуг населению». Абсолютное большинство их клиентов — или тёмные, малограмотные, или отчаявшиеся люди; среди них преобладают женщины в возрасте менопаузы.

В народной медицине условно можно выделить три компонента.

Первый — некий набор по-настоящему лечебных средств самой разной природы, проверенных тысячелетней практикой. Некоторые из них, после исследования и обработки современной медициной, рекомендованы к применению в её рамках.

Сюда относятся прежде всего:

- фитотерапия (лекарственные растения и иные природные вещества) (травники);
- гирудотерапия (пиявки, пчёлы как доморощенный вариант акупунктуры);
- мануальная практика лечебного массажа (костоправы).

Это дееспособное ядро народной медицины; фундамент, на котором она существует, и будет существовать ещё достаточно долго. Только таких полезных средств не слишком много, и помогают они, как правило, от не самых опасных заболеваний, облегчают отдельные функциональные расстройства организма. И гораздо надёжнее, чем самозванные знахари «из народа», указанные приёмы применяют дипломированные врачи. А соответствующие средства проверяются и изготавливаются с помощью современных промышленных технологий

Второй компонент народной медицины — средства и приемы врачевания, в основе действенности которых лежит плацебо (от лат. *placere* — нравиться), и шире, психотерапевтический эффект. Имеются в виду прежде всего якобы лекарственные формы, по виду или вкусу имитирующие какое-либо лекарство, но на самом деле содержащее фармакологически нейтральные, физиологически инертные вещества. Хотя в действительности никакого воздействия на организм плацебо не производит, почти всегда у большинства пациентов оно приносит временное облечение болезненной симптоматики за счёт психологии жаждущего исцеления и верящего в него страдальца. Эта часть знахарства в какой-то степени функциональна и способствует популярности целителей, но пользы здесь далеко не всегда больше, чем вреда. Плацебо-эффект — спутник любого врачевания, даже самого современного, только не нужно переоценивать его значения. Вопреки распространённому мнению,

реакция на плацебо у разных пациентов колеблется в широком диапазоне — от 0 до 100 %. Чаще и лучше всего плацебо действует в случаях, когда заболевание содержит сильную психологическую компоненту (боль, депрессия). Но не только: отмечены удаление бородавок, снятие астматических приступов, купирование колита и некоторые другие синдромы, при которых помогало плацебо.

Плацебо — не обязательно таблетка. Им способно стать любое вмешательство — укол, физиопроцедура, диета, хирургический приём, а также просто ритуальные действия целителя. Например, вместо перевязывания артерий, практиковавшегося при стенокардии в 1950-е гг., американский хирург Л. Кобб вскрывал грудную клетку и ... зашивал её обратно. У многих пациентов, подвергшихся такой манипуляции, отмечалось облегчение сердечной недостаточности. Похожий эффект наблюдался у больных с артритом коленных суставов — им просто разрезали кожу вокруг колен, как при действительном выскребании поражённой кости. Надо ли говорить, что вскоре после подобных манипуляций их целебный эффект исчезал и заболевание возвращалось в усиленной форме [4, с. 273–302].

Если вдуматься, в эффекте плацебо нет ничего чудесного или загадочного. Мозг, а за ним и остальное тело постоянно реагируют на словесное или иное внушение. Вид трупа вызывает рвоту, а описание вкусной еды — усиленное слюноотделение. Уже при появлении долгожданного врача пациенту часто становится заметно лучше, хотя никаких целебных процедур тот ещё не проделывал. Плацебо просто — усиленное неким материальным агентом внушение, хотя внушение может помогать некоторым пациентам и напрямую, без пустых таблеток или уколов. В основе эффекта лежат старые добрые условные рефлексы И.П. Павлова. Во многих экспериментах было продемонстрировано, что через механизм условного рефлекса плацебо способно оказывать такое же физиологическое влияние, как кофеин, никотин, алкоголь, интерферон, бронходилататоры, иммунодепрессанты и т.д.

Известный американский психолог Б.Ф. Скиннер сравнивал плацебо с суевериями. И там, и тут случайное совпадение заставляет человека поверить в наличие причинно-следственной связи. Допустим, в абсолютном большинстве случаев грипп сам проходит у человека за две-три недели. За тот же срок обычно заживает не слишком тяжёлый ушиб. Но если такой больной применял гомеопатическое или иное средство, то исцеление приписывается ему, а не просто ходу времени. Опубликован целый ряд эпизодов, когда укол дистиллированной воды с небольшим количеством глюкозы под видом сильного допинга гарантировал улучшение спортивных результатов у велогонщиков и других атлетов [2, с. 124–125]

Наконец, третий компонент народной медицины — приметы, обычаи, традиции, прилагаемые к лечению, сопутствующие ему. Они больше всего подвержены старению, утрате содержания и лишь немногие из них сохранили хоть какой-либо смысл и психотерапевтическое содержание (в виде только что охарактеризованного плацебо). Суеверия есть суеверия, сколько не тверди об их психологической пользе.

Народная медицина несомненно уступает современной по объёму и качеству оказываемой помощи, а также в подавляющем большинстве случаев и по эффективности. Она бессильна против большинства тяжелых, хронических недугов. Хотя бы потому, что в далёком прошлом люди просто не доживали до таковых. Но она произрастает на «свободных территориях», не освоенных современной медициной, имеет собственные объективные основания, круг приверженцев и пациентов, и потому способна приносить некоторую пользу при разумном взаимодействии с современной научной медициной.

Медицинский оккультизм (от лат. *occultus* — тайный, сокровенный) — это попытки врачевания болезней без рационального объяснения их природы, но с претензией на использование сверхъестественных или ещё не познанных наукой сил. Они, оказывается, всё же подчиняются якобы избранным служителям соответствующих тайн. Любое лечение предполагает внушение и самовнушение — мобилизацию психики пациента, обращение к его целостной личности. В такого рода сотрудничестве врача и пациента нет ничего оккультного, хотя ещё далеко не все механизмы психосоматического взаимодействия пока вполне ясны естествознанию и медицине. Однако в большинстве случаев одного внушения бывает слишком мало для исцеления и тогда врачевание без диплома становится уголовным преступлением, поскольку угрожает здоровью и даже жизни больного, уменьшает его шансы на излечение или по крайней мере избавление от невыносимых страданий.

Для общества, живущего первобытным строем, — в избах или кибитках, ярангах или ледяных хижинах, шаман, пророк, знахарь — нужные и закономерные фигуры, своего рода культурные герои, с помощью которых решаются важные задачи индивидуальной и коллективной практики. С мелкими недомоганиями или другими жизненными затруднениями представители традиционных обществ справляются сами. Они накопили большой запас эмпирических сведений о полезных и вредных сторонах природных явлений. К шаману обращаются, когда болезнь протекает тяжело, когда не ясны её причины (не простуда, не травма, а колдовство, порча?) или же когда предстоит явно рискованное предприятие (охота, война, стихийное бедствие, угроза голода). Задача шамана — изгнать злых духов и приманить к людям добрых. Характерен антураж шаманских сеансов (камланий). Шаман работает обычно вечером или ночью, в жилище больного, которое освещается только огнем очага; в присутствии его родственников и прочих зрителей, которые частью составляют пассивную аудиторию, частью помогают создавать звуковой фон сеанса; пользуется набором магических атрибутов (бубен, колотушка, бич) и реальных снадобий (мази, настойки из трав и т.п.). Веру в себя шаман старался укрепить разными экстравагантными действиями (хождение сквозь огонь, долгое погружение в воду, элементы гипнотического внушения разных чудесных «эффектов», вроде мнимого, на глазах заживающего пореза своего тела). Нередко одежда шамана имитирует облик зверя или птицы, вплоть до соответствующей маски на голове. Представители древних

и традиционных обществ обладали повышенной внушаемостью, первая сигнальная система (органы чувств) преобладала у них над второй (словесно-смысловой). Это повышало эффективность шаманских трюков (зомбирующий психику равномерный шум бубна, барабанов; пассы в ходе танца; поглаживания тела пациента; внушение видом и взглядом).

Первые шаманы появились ещё в каменном веке, среди охотников на медведей и мамонтов; следы ритуальной деятельности шаманов, даже их изображения встречаются на древнейших росписях пещер, затем на петроглифах (рисунках на камнях) эпох неолита и бронзы.

На взгляд шамана и его клиентов существуют три мира — верхний, средний и нижний. На небе обитают добрые духи, под землёй — злые, а на земле — люди. Но обитатели всех трёх миров могут перемещаться между ними и вступать в контакты, то полезные людям, а то опасные, даже губительные. Единство мироздания обеспечивает мировое дерево, корни которого уходят в подземный мир, а верхушка достигает поднебесья. У других народов похожую роль играет мировая река. Именно шаману дан чудесный дар посещать своей душой, впавшей в экстаз, верхний или нижний миры и там общаться с их обитателями, заступаться за людей. Те или иные животные (вроде ворона или орла, оленя или лося, т.д.) выступают символами того или другого яруса шаманистского мироздания. В птиц, насекомых, летучих мышей и т.п. животных якобы превращается шаман, когда работает над выполнением заказа клиента.

В языческой «теории» роль шамана сводится к заключению союза с чуждым духом, как бы женитьбе на нем с тем, чтобы подчинить его задачам клиентов. Шаман стремится контролировать странствие душ путем изменения своего внешнего (танцы) и внутреннего (вещий сон или же экстаз, затем транс, вплоть до каталепсии) состояния. Но все эти изменения — только средство для достижения главной цели шамана. А она состоит в том, чтобы осуществить желания пациента, чаяния коллектива. Шаман претендует регулировать круговорот жизненной силы в природе (у охотничьих народов) и цикл общественного воспроизводства, отношения живых и мертвых (у скотоводов и ранних земледельцев). Все шаманские практики связаны с непредсказуемыми, но важными для людей ситуациями их жизни — появлением диких животных, погодой, урожайностью; здоровьем, взаимностью в любви, выигрышем в игре; возвращением из путешествия, победой на войне и т.п. Успех здесь прямо связывается с умением шамана перехитрить или задобрить духов и тем самым повлиять на действительность в нужном отношении. Удача заслуживается, завоевывается шаманом вместе с его клиентами. Когда у человека нет реальных средств изменить или предсказать действительность, он и обращается к шаману, который изменит хотя бы его сознание.

Иное дело оккультизм в индустриальном обществе. Новоявленные шаманы и колдуны, гомеопаты и «фитотерапевты», экстрасенсы и уфологи, астрологи и гадатели вроде пресловутых Джуны, Ванги, Кашпировского, Чумака, Глобы, Малахова и т.п. —

имя им ныне легион — это мифология в чистом виде, причем далеко не лучшего сорта. Путём знахарского внушения можно излечить не все заболевания, а только относительно легкие, прежде всего неврогенные. Теряя время при тяжелой соматической или психической патологии, пациент лишает современную медицину реальных возможностей исцелить или хотя бы облегчить его страдания. Однако наукоёмкая медицина не сулит бессмертия, не даёт стопроцентных гарантий успеха. Поэтому даже обитатели небоскрёбов да лимузинов сплошь и рядом склонны мистифицировать себя и окружающих, прибегая к платным услугам знахарей. У каждого собеседника, должно быть, наготове рассказ о чудесном исцелении знахарями пациента, которого официальная медицина признала безнадежным. Мало кто задумывается, каков был средний возраст людей, набор их заболеваний, масштаб страданий, когда роль врачей исполняли только знахари. Интерес к «нетрадиционным», экзотическим методам врачевания сродни интересу детского ума к сказкам с хорошим концом.

Законом «Об охране здоровья граждан в Российской Федерации» от 1993 г. впервые юридически определен порядок занятий народной медициной. Статья 57 этого закона определяет народную медицину как методы оздоровления, профилактики, диагностики и лечения, основанные на опыте многих поколений людей, утвердившиеся в народных традициях и не зарегистрированные в порядке, установленном законодательством РФ. Правом на занятия народной медициной обладают только те граждане, кто получил диплом народного целителя, выдаваемый органами исполнительной власти субъектов РФ в области здравоохранения. Решение о выдаче диплома принимается на основании заявления гражданина и представления профессиональной медицинской ассоциации, либо учреждения, имеющего лицензию на медицинскую деятельность. Такой диплом действителен только на территории того субъекта РФ, где он был выдан. Никакие международные дипломы юридически у нас недействительны. Надо заметить, что Комитет здравоохранения Курской области до сих пор не выдал ни одного такого диплома. Между тем знахари и экстрасенсы всякого рода, пользуясь общей либерализацией правоохраны в нашей стране, успешно занимаются своей практикой, регистрируясь как частные предприниматели и маскируя свои медицинские занятия графой «и другие услуги». Приказ Министерства здравоохранения РФ 1998 г. о «Перечне видов медицинской деятельности, подлежащих лицензированию», особым 8 пунктом перечисляет таковые применительно к народной медицине (целительству): гирудотерапия (пиявки), гомеопатия, мануальная терапия, рефлексотерапия, медицинский массаж, фитотерапия. Попытки представителей ассоциаций знахарей расширить этот перечень решением Верховного суда РФ не увенчалась успехом. Верховный суд оставил соответствующий иск без удовлетворения.

Замечательный английский писатель, истовый католик по своим убеждениям — Гильберт Кийт Честертон (1874–1936) в рассказе «Вещая собака» пророчески говорит

(устами своего героя сыщика патера Брауна) о «поветрии, которое в наше время распространяется всё больше и больше. Оно узурпаторски захватило власть над умами. Я нахожу его в газетных сенсациях, даже в модных словечках. Люди с готовностью принимают на веру любые голословные утверждения. Оттесняя наш старинный рационализм и скепсис, лавиной надвигается новая сила, и имя ей — суеверие. Вот оно, первое последствие неверия. Люди утратили здравый смысл и не видят мир таким, каков он есть. Теперь стоит сказать: "О, это не так просто!" — и фантазия разыгрывается без предела, словно в страшном сне. Тут и собака что-то предвещает, и свинья приносит счастье, а кошки — беду, и жук — не просто жук, а скарабей. Словом, возродился весь зверинец древнего политеизма. ... Так вы катитесь назад, к обожествлению животных, всё лишь потому, что вас пугает слово "человек"» [5, с. 392–393.].

Основные религии отвергают шаманизм потому, что предлагаемый колдунами транс лишает человека свободы воли и, значит, сбивает его с осознанного пути к Богу. Однако и внутри современных религий, и вообще в обыденном сознании до сих пор уживаются родственные шаманизму представления. Это, скажем, вера в личных ангелов-хранителей, знаки зодиака, счастливую звезду, талисманы, те же приметы удачи или несчастья; общение с мёртвыми душами. Так что даже самая архаичная мифология в каких-то своих превращённых формах навсегда остаётся с человеком, то помогая, то мешая ему жить, а зачастую сочетая то и другое.

«Народная» медицина пропитана оккультизмом неравномерно. Больше мистики в её экзотических, выдуманных городскими шарлатанами вариантах («восточная», «тибетская», «славянская» и т.д.) с их доморощенной аптекой, мануальными навыками и всё тем же, вечным как человеческий мир внушением («заговоры», амулеты разного рода). В отсутствие медицины научной, технологичной, наши предки веками вынуждены были использовать всевозможные подручные средства для того, чтобы хоть как-то бороться с недугами. Среди средств народной медицины находятся и относительно полезные, практически безвредные; и бесполезные, играющие роль плацебо; и более или менее ядовитые, опасные для организма, лечащие его в одном отношении и калечащие в другом.

Знахарям, повторю, верят люди тёмные, необразованные, или ослабевшие духом, отчаявшиеся, или просто поддавшиеся моде на медицинскую экзотику, настырной рекламе новоявленных панацей вроде фитотерапии, экстрасенсорики, биодобавок к пище и т.п. чудодейственных бальзамов, капель, мазей, настоек, аппаратов. Вот один из множества примеров того, чего может стоить обращение к нетрадиционной медицине. Во влиятельном медицинском журнале *Human Reproduction* недавно были опубликованы результаты исследования, которые доктор Луи Чан из университета в Гонконге провел с таким широко известным и на Востоке, и на Западе энергетиком, как женьшень. «Корень жизни» давали беременным крысам. В результате у крысиных эмбрионов, а затем и плодов возникали пороки развития

сердца, глаз и конечностей. При увеличении дозы с 30 до 50 мг уродства увеличивались, а объём тела новорожденных уменьшался. По мнению ученых, низкие дозы женьшеня вели к более мелким порокам, не всегда сразу заметным. Этим может объясняться тот факт, что ядовитое действие этого препарата веками недооценивалось по сравнению его явно стимулирующего организменные процессы эффекта. По справедливому заключению А. Мельникова, обнаружившего эти факты в отечественной прессе, «вся эта история очень показательна для так популярной сегодня фитотерапии — препараты из лечебных трав стали большим бизнесом задолго до того, как изучили их безопасность. ... Потребители, медики и чиновники как-то сразу поверили формуле "натуральное — значит безопасное", забыв, что растения содержат массу ядов. ... Проверить безопасность «травок» гораздо сложнее, чем "химии". Гораздо проще торговать "травками" и легендами» [3, с. 14].

Выводы. Медикам с высшим образованием, прежде всего врачам и провизорам, необходима осознанная, критичная позиция по отношению к представителям народной медицины. В отдельных случаях они — союзники, но в большинстве — конкуренты, как правило недобросовестные. Просвещение пациентов, популяризация достижений науки и техники — одна из нравственных обязанностей учёного доктора и аптекаря.

Литература.

1. Бужилова А.М. Homo sapiens. История болезни. М.: Языки славянской культуры, 2005. 320 с.
2. Де Вааль Ф. Истоки морали. В поисках человеческого у приматов. М.: Альпина нон-фикшн, 2014. 384 с.
3. Мельников А.В. Алкоголизм. Руководство по выздоровлению для пьющих людей и их близких людей. М.: Практическая медицина, 2016. 256 с.
4. Смит Дж. Псевдонаука и паранормальные явления: критический взгляд. М.: Альпина нон-фикшн, 2014. 566 с.
5. Честертон Г.К. Избранное. М.: Terra, 1996. 592 с.

Abstract

S.P. Shchavelev

OPPORTUNITIES AND THREATS OF SO-CALLED "FOLK MEDICINE"

Kursk State Medical University, dep. of philosophy

In the scientific and especially educational synopses of the history of medicine there is exaggeration of historical and cultural significance of the so-called folk or traditional medicine. They concentrate attention upon its separate rational elements that have been taken from scientific medicine and medical technologies. In fact, in terms of modern civilization a small part of medical practices of different peoples of the world was proved itself. These are the field of herbal medicine, physiotherapy (steam bath, etc.), the manual methods. All other ways of folk healing are palliative at best, and the medical occult of primitive sense at worst. This point of view is confirmed by the objective of anthropologists and archaeologists about diseases and life expectancy of people of Stone Age and Early Metal and by ethnologic information about the degree of infection of all archaic societies of the Earth without exception.

Keywords: history of medicine, traditional practices of ethnic healing, the medical occult, paleomedicine according to archeology.

References.

1. Buzhilova A.M. Homo sapiens. The medical case. М .: Slavic Culture Languages, 2005. 320 p.
2. De Waal F. The origins of morality. Finding human drom the primates. М .: Alpina non-fiction, 2014. 384 p.
3. Melnikov A.V. Alcoholism. Manual recovery for drinkers and their relatives. М .: Practical Medicine, 2016. 256 p.
4. Smith J. Pseudoscience and the Paranormal: Critical view. М .: Alpina non-fiction, 2014. 566 p.
5. Chesterton G.K. The Selected works. М .: Terra, 1996. 592 p.

Сведения об авторе: Щавелев Сергей Павлович. - доктор философских наук, доктор исторических наук., профессор, заведующий кафедрой философии Курского государственного медицинского университета., sergei-shhavekev@eandex.ru.